

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ / CRIMINAL-LEGAL SCIENCES

Редактор рубрики *И. И. Бикеев* / Rubric editor *I. I. Bikeev*

Научная статья

DOI: 10.21202/2782-2923.2023.2.367-384

УДК 343.9:328.185:347.19(470+571)

И. А. ДАММ¹,
В. В. КОСТРЫКИНА¹

¹ Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Россия

ТИПОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ В АСПЕКТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Контактное лицо:

Дамм Ирина Александровна, кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой деликтологии и криминологии Юридического института, Сибирский федеральный университет

E-mail: idamm@sfu-kras.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6286-374X>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/P-6433-2016>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 2137-8772, AuthorID: 659804

Кострыкина Виктория Витальевна, старший преподаватель кафедры деликтологии и криминологии Юридического института, Сибирский федеральный университет

E-mail: vkostrykina@sfu-kras.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9874-9308>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/GQH-0857-2022>

eLIBRARY ID: SPIN-код: 8980-0274, AuthorID: 1103644

Аннотация

Цель: осуществление типологизации организаций в аспекте противодействия коррупции на основе обобщения подходов к пониманию организаций и выделению их разновидностей в системе научного знания.

Методы: общенаучный метод диалектического познания, а также ряд частнонаучных методов, таких как юридический, системно-структурный, формально-логический и др.

Результаты: значимым препятствием в построении системы противодействия коррупции в организациях выступает отсутствие фундаментальных междисциплинарных научных исследований, ранжирующих организации в зависимости от степени влияния их деятельности на состояние национальной безопасности. Типологизация организаций в аспекте противодействия коррупции имеет важное методологическое значение, поскольку позволяет заложить

© Дамм И. А., Кострыкина В. В., 2023

© Damm I. A., Kostrykina, V. V., 2023

основные научно-практические подходы к обеспечению антикоррупционной деятельности в зависимости от степени коррупциогенной опасности таких организаций. Обобщение подходов к пониманию организаций и выделению их разновидностей позволило установить доминирование гражданского права в познании организаций. Вместе с тем классификации организаций, используемые в данной отрасли права, не позволяют достичь цели настоящего исследования. В связи с этим в рамках настоящей работы актуализирована необходимость междисциплинарного научного познания сущностных характеристик организаций, проблематизировано выделение признаков для типологизации организаций, предложена рабочая типология организаций в аспекте противодействия коррупции. Последующее научное познание коррупционных проявлений и механизмов их воспроизводства в деятельности различных типов организаций позволит вскрыть резервы антикоррупционной деятельности и обеспечить системный уровневый подход в ее обеспечении.

Научная новизна: в работе обосновывается необходимость осуществления типологизации организаций во взаимосвязи с влиянием их коррупциогенности на безопасность общества и государства для построения уровневой системы противодействия коррупции в организациях различного типа.

Практическая значимость: результаты исследования могут быть использованы при определении направлений совершенствования государственной политики в области противодействия коррупции, а также антикоррупционной деятельности организаций.

Ключевые слова: уголовно-правовые науки, коррупция, организации, публичные организации, публичные юридические лица, частный сектор, противодействие коррупции, типологизация, коррупционная преступность

Статья находится в открытом доступе в соответствии с Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), предусматривающем некоммерческое использование, распространение и воспроизводство на любом носителе при условии упоминания оригинала статьи.

Как цитировать статью: Дамм И. А., Кострыкина В. В. Типология организаций в аспекте противодействия коррупции в Российской Федерации // Russian Journal of Economics and Law. 2023. Т. 17, № 2. С. 367–384. DOI: 10.21202/2782-2923.2023.2.367-384

Scientific article

I. A. DAMM¹,

V. V. KOSTRYKINA¹

¹Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

TYPOLOGY OF ORGANIZATIONS IN THE ASPECT OF CORRUPTION COUNTERACTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Contact:

Irina A. Damm, Candidate of Sciences in Jurisprudence, Associate Professor, Head of the Department of Delictology and Criminology, Institute of Law, Siberian Federal University
E-mail: idamm@sfu-kras.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6286-374X>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/P-6433-2016>

eLIBRARY ID: SPIN-code: 2137-8772, AuthorID: 659804

Viktoria V. Kostrykina, Senior Lecturer of the Department of Delictology and Criminology, Institute of Law, Siberian Federal University

E-mail: vkostrykina@sfu-kras.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9874-9308>

Web of Science Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/GQH-0857-2022>

eLIBRARY ID: SPIN-code: 8980-0274, AuthorID: 1103644

Abstract

Objective: to perform typologization of organizations in the aspect of counteracting corruption based on generalization of approaches to understanding organizations and highlighting their types in the system of scientific knowledge.

Methods: general scientific method of dialectical cognition, as well as a number of specific scientific methods, such as legal, systemic-structural, formal-logical, etc.

Results: a significant obstacle in building a system of corruption counteraction in organizations is the lack of fundamental intersectoral scientific research ranking organizations depending on the degree of influence of their activities on national security. The typologization of organizations in the aspect of corruption counteraction is of great methodological importance, since it allows establishing the basic scientific and practical approaches to ensuring anti-corruption activities, depending on the degree of corruption-related danger of such organizations. Generalization of approaches to the understanding of organizations and the identification of their varieties allowed establishing the dominance of civil law in the knowledge of organizations. At the same time, the classifications of organizations used in this branch of law do not enable to achieve the goal of this study. In this regard, within the framework of this work, the need for interdisciplinary scientific knowledge of the essential characteristics of organizations is actualized, the identification of signs for the typologization of organizations is problematized, and a working typology of organizations in the aspect of combating corruption is proposed. The further scientific cognition of corruption manifestations and mechanisms of their reproduction in the activities of various types of organizations will make it possible to reveal the reserves of anti-corruption activities and provide a systematic multilevel approach in their implementation.

Scientific novelty: the paper substantiates the need for typologization of organizations in interconnection with the influence of their corruptiogenicity on the security of society and the state to build a multilevel system of counteracting corruption in organizations of various types.

Practical significance: the research results can be used in determining the directions for improving state policy in the field of corruption counteraction, as well as anticorruption activity of organizations.

Keywords: Criminal-Legal Sciences, Corruption, Organizations, Public organizations, Public legal persons, Private sector, Corruption counteraction, Typologization, Corruption crime

The article is in Open Access in compliance with Creative Commons Attribution Non-Commercial License (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>), stipulating non-commercial use, distribution and reproduction on any media, on condition of mentioning the article original.

For citation: Damm, I. A., & Kostrykina, V. V. (2023). Typology of organizations in the aspect of corruption counteraction in the Russian Federation. *Russian Journal of Economics and Law*, 17(2), 367–384. (In Russ.). DOI: 10.21202/2782-2923.2023.2.367-384

Введение

В повседневной жизни человек регулярно взаимодействует с различными по своей правовой природе и правовой форме организациями. Бытовые, транспортные, жилищно-коммунальные, туристические, правовые, банковские, научно-исследовательские услуги, а также услуги связи, торговли и прочие, предоставляемые организациями, образуют сложную систему по созданию безопасных и комфортных условий для удовлетворения потребностей личности и общества. В свою очередь, деятельность государственных корпораций, государственных компаний, государственных и муниципальных учреждений обеспечивает удовлетворение важных социальных потребностей, имеющих значение для устойчивого развития общества и государства.

Организации осуществляют свою деятельность в различных сферах жизни общества: социальной, экономической, политической, духовной, а также в сфере обеспечения безопасности и правопорядка. Особую опасность для развития общества и государства в названных сферах представляет коррупция, негативные последствия которой приводят к деформации функционирования соответствующих систем.

Важную роль в обеспечении жизнедеятельности общества играют организации социальной сферы. Коррупционные деформации названной сферы обслуживания населения негативно отражаются на качестве

жизни граждан, приводят к повышению напряженности в обществе, а также подрыву доверия граждан к реализуемой государственной социальной политике. Как отмечает А. В. Полукаров, «бесплатные социально востребованные услуги в сфере здравоохранения, образования, физической культуры и спорта оказываются большому количеству граждан за вознаграждения, что является незаконным. Тем самым коррупция последовательно и системно вытесняет граждан из бесплатной системы предоставления тех или иных социальных услуг» [1. С. 7].

Коррупция представляет собой основу криминализации экономических отношений, приходит к выводу Ю. Г. Наумов [2. С. 4]. В научной литературе отмечается, что, осознавая неизбежность предоставления подкупа за решение различных вопросов в пользу заинтересованных лиц, представители компаний вынуждены включать такие коррупционные издержки в стоимость различных товаров, работ и услуг [3. С. 79–80; 4. С. 190]. «Ежедневно каждый россиянин платит коррупционный налог, скрытый в цене на продукты питания и товары первой необходимости, проезд в транспорте, коммунальные услуги, строительство жилья и дорог, услуги медицины и образовательной сферы» [5. С. 158]. В такой ситуации «коррупция непосредственно влияет на рост цен на товары и услуги, существенно стимулирует рост теневой экономики», – полагает В. А. Номоков [6. С. 62].

Коррупционные проявления наблюдаются и в деятельности организаций, функционирующих в сфере духовных отношений. Информация о коррупции в религиозных, благотворительных, патриотических и иных аналогичных организациях периодически появляется в средствах массовой информации. И, несмотря на то, что коррупционные деяния в рассматриваемых организациях связаны, как правило, с осуществлением ими хозяйственной деятельности, а также нецелевым использованием финансовых ресурсов, последствия таких деяний крайне негативны. Названные виды организаций должны выступать своего рода нравственными ориентирами для общества, носителями культуры и духовных ценностей. По этой причине даже единичные проявления коррупции в их деятельности особенно остро воспринимаются в общественном сознании.

Коррупция в деятельности политических организаций, а также организаций, работающих в сфере обеспечения безопасности и правопорядка, представляет угрозу национальной безопасности. По мнению П. А. Кабанова, «в результате распространения парламентской коррупции происходит разрушение правосознания граждан, формируется пренебрежительное отношение к действующему законодательству, провоцируется социальная и политическая напряженность, что производит самодетерминацию или самовоспроизводство коррупции во всех сферах жизнедеятельности, в том числе и в политической сфере жизни общества» [7. С. 80].

Особое внимание в специальной литературе уделяется деятельности коммерческих организаций, направленной на незаконное финансовое обеспечение избирательных кампаний различного уровня [8, 9]. Как отмечает Е. А. Акунченко, активное участие представителей финансово-промышленных групп в теневом финансировании субъектов избирательного процесса «не только нарушает права политических конкурентов, не имеющих соизмеримой материальной поддержки, но и создает основу для воспроизводства последующего коррупционного лоббирования и иных форм коррупционных отношений в рамках деятельности вновь избранных органов народного представительства и выборных должностных лиц» [10. С. 86–87]. В иностранных исследованиях также отмечается, что корпорации обычно участвуют в политических кампаниях и пытаются оказать воздействие на законодателей, чтобы добиться режима наибольшего благоприятствования [11].

Особое место в структуре коррупционных отношений занимают транснациональные организации. В. В. Бабурин, Л. Р. Клебанов и О. А. Кузнецова отмечают, что «коррупционная преступность транснациональных корпораций представляет собой особо опасный вид преступной деятельности, посягающей на интересы суверенных государств» [12. С. 338]. Транснациональная коррупция, по мнению А. Л. Репецкой, «проявляется в виде подкупа иностранных должностных лиц с целью получения возможности вести или продолжать экономическую деятельность в какой-либо стране либо получать какое-либо неправомерное преимущество» [13. С. 243]. Кроме того, «коррупция тесно связана с транснациональной организованной преступностью и играет важную вспомогательную роль для таких видов организованной преступной деятельности, как незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, незаконная торговля, торговля людьми,

контрабанда нелегальных мигрантов, легализация преступных доходов», полагают Ю. П. Гармаев, Э. А. Иванов и С. А. Маркунцов [14. С. 261].

Организации выступают многофункциональными субъектами коррупционных отношений, общественная опасность коррупционной деятельности которых представляется недооцененной. Организации представляют собой значимый резерв в механизме воспроизводства коррупционных проявлений в различных сферах. Особенность коррупции в деятельности организаций обусловлена тем, что непосредственное обеспечение жизнедеятельности общества и государства осуществляют различные по своей организационно-правовой форме организации. Именно с организациями, а не государственными органами граждане ежедневно взаимодействуют по многочисленным бытовым и иным вопросам. По данным Росстата¹, общее количество зарегистрированных коммерческих и некоммерческих организаций по состоянию на 1 января 2023 г. составило 3 285 118, из них: коммерческих корпоративных организаций – 2 599 251; некоммерческих корпоративных организаций – 288 893; коммерческих унитарных организаций – 10 490; некоммерческих унитарных организаций – 305 556.

Деформации деятельности организаций, обусловленные коррупцией, приводят к крайне негативным последствиям, поскольку базовые потребности личности и общества удовлетворяются не в полном объеме. В свою очередь, неудовлетворенность получаемыми услугами приводит к росту социальной напряженности и при достижении критической массы может стать угрозой национальной безопасности.

В современной России основные усилия государства направлены на противодействие коррупции в деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Организации вошли в орбиту государственной политики в сфере противодействия коррупции сравнительно недавно. В декабре 2012 г. в Федеральный закон «О противодействии коррупции» введена ст. 13.3, обязывающая организации принимать меры по предупреждению коррупции. Данная статья содержит также перечень предупредительных мер, которые могут реализовываться в организации. В целях оказания методической помощи организациям разработаны и размещены в открытом доступе на официальном сайте Министерства труда и социальной политики РФ соответствующие рекомендации: по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции²; по выявлению и минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд³; по порядку проведения оценки коррупционных рисков в организации⁴ и др.

Таким образом, в Российской Федерации на уровне законодательства о противодействии коррупции заложена правовая основа предупреждения коррупции в организациях, а на уровне уполномоченных ведомств предложены рекомендации по внедрению соответствующих мер. Вместе с тем коррупционные риски и ответственность причиняемого вреда от коррупционных проявлений в деятельности организаций, обеспечивающих обороноспособность государства, и организаций, оказывающих услуги по ремонту и пошиву одежды, различны. Соответственно, объем и содержание антикоррупционных требований к деятельности организаций должны быть соразмерны потенциальным коррупционным угрозам и возможному ущербу, причиняемому как самой организации, так и интересам общества и государства.

¹ Количество организаций по данным государственной регистрации с 2017 г. по видам экономической деятельности и организационно-правовым формам на 1 января 2023 г. // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Kol-vo_Org_01-10-2022.xlsx (дата обращения: 27.04.2023).

² Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. URL: <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/anticorruption/015/0> (дата обращения: 27.04.2023).

³ Методические рекомендации по выявлению и минимизации коррупционных рисков при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-16-src-1603018608.1133.docx> (дата обращения: 27.04.2023).

⁴ Рекомендации по порядку проведения оценки коррупционных рисков в организации // Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. URL: <https://mintrud.gov.ru/uploads/magic/ru-RU/Ministry-0-106-src-1568817604.7941.pdf> (дата обращения: 27.04.2023).

В связи с этим особую актуальность приобретает типологизация массива существующих организаций с учетом их организационно-правовой формы, целей создания, источников финансирования и иных значимых параметров для последующей разработки научно обоснованной многоуровневой системы противодействия коррупции в их деятельности.

Результаты проведенного исследования

Системный подход к познанию коррупции как негативного социального явления и способов ее предупреждения обусловил повышение научного интереса к коррупционным проявлениям в деятельности организаций. Данной проблеме посвящены труды многих зарубежных авторов [11; 15–22]. Значимый вклад в исследование различных аспектов коррупции в организациях и ее предупреждения, в том числе уголовно-правовыми средствами, также внесли отечественные специалисты: В. В. Астанин [23, 24], В. К. Ботнев [25], Б. В. Волженкин [26], Ю. П. Гармаев [27], А. С. Горелик [28], Л. В. Иногамова-Хегай [29], Э. А. Иванов [27, 30], С. К. Илий [31], Н. А. Лопашенко [32], С. А. Маркунцов [27], В. И. Михайлов [33], Ю. В. Трунцевский [34], Т. Я. Хабриева [35], Г. Н. Хлупина [28], И. В. Шишко [28], С. Н. Шевердяев [36], Н. В. Щедрин [37], П. С. Яни [38] и др.

Отдельные аспекты противодействия коррупции в организациях стали предметом ряда диссертационных исследований: Г. С. Гончаренко «Коммерческий подкуп: уголовно-правовой и криминологический аспекты» [39], Р. Н. Гулакова «Криминологическая характеристика преступлений, связанных с теневой экономикой» [40], С. Д. Красноусова «Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе: понятие и противодействие» [41], М. А. Молчановой «Деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях» [42], Т. А. Некрасовой «Коррупционная преступность в коммерческих организациях: криминологическая характеристика и предупреждение» [43], А. В. Полукарова «Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия коррупции в сфере здравоохранения» [44], С. В. Плохова «Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей» [45], С. Ю. Суйкова «Административно-правовые аспекты предупреждения коррупции в нефинансовой сфере российской экономики: на примере коммерческих корпоративных организаций» [46], Л. П. Тумаркиной «Уголовная ответственность за коммерческий подкуп» [47], А. М. Шунаева «Механизмы противодействия коррупционной угрозе в коммерческом секторе экономики» [48], Э. С. Шишмиловой «Преступления коррупционной направленности, совершаемые в коммерческих организациях: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование» [49], Е. С. Шалыгиной «Коммерческий подкуп: уголовно-правовые и криминологические аспекты» [5], С. В. Юхачева «Общие вопросы статуса юридических лиц публичного права» [50] и др.

Названные работы позволили сформировать основные подходы к пониманию особенностей коррупции в организациях, а также способы ее предупреждения. Вместе с тем фундаментальных научных исследований специфики коррупционных проявлений в деятельности организаций различных типов и видов во взаимосвязи с познанием рисков возникновения угроз национальной безопасности не осуществлялось.

В доктрине, а также на уровне политических актов пока не сформировалась концепция противодействия коррупции в организациях. Сложившаяся ситуация обусловлена недостаточным уровнем теоретического осмысления закономерностей воспроизводства коррупции в деятельности организаций в зависимости от их организационно-правовой формы, целей создания, источников финансирования и иных значимых параметров.

Перспективным направлением научных исследований противодействия коррупции в организациях является их типологизация. Как метод научного познания типология достаточно часто используется в гуманитарных науках, в том числе в науках юридического цикла. Вместе с тем содержание данного метода находится на стадии активного научного определения. Сказанное, впрочем, не снижает методологической значимости и познавательного потенциала типологии. Как отмечает А.-К. И. Забулионите, под термином «тип» кроется целый спектр смыслов и понятий (концептов), выросших из разных историко-философских корней и методологических традиций. Типологический метод всегда погружен в целую систему философских предпосылок

[51. С. 7]. В. А. Григорян приходит к выводу, что типологическая процедура предполагает выделение определенных типов, устойчивых образований, общностей в рамках изучаемого целого. Типология может быть заранее осуществлена на основании предварительного теоретического рассмотрения или на базе анализа, группировки исследуемых признаков. Типологическая процедура предполагает не только количественное измерение различий между выделенными типами, но и качественное описание каждого из них [52. С. 167–168]. В основе типологии, по мнению Ю. М. Антоняна, лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной, идеализированной модели или типа [53. С. 15].

Типологизация организаций в аспекте противодействия коррупции пока еще не становилась предметом научных исследований, поскольку на начальном этапе своего развития современная система противодействия коррупции в Российской Федерации имела векторную направленность на государственное и муниципальное управление. Вместе с тем в аспекте обеспечения национальной безопасности все чаще стала проявляться необходимость использования комплексного подхода в вопросах противодействия коррупции, когда антикоррупционная деятельность должна системно и последовательно осуществляться во всех социально значимых сферах.

Многообразие потребностей личности, общества и государства обуславливает востребованность различных по своей природе, организационно-правовой форме, масштабам и сферам деятельности организаций. Разнородные организации выступают неотъемлемым участником отношений в таких традиционных сферах существования коррупции, как государственное и муниципальное управление, избирательный процесс, публичные закупки, образование, здравоохранение. В названных сферах в одной группе отношений организации могут выступать объектом управления, а в другой – уже субъектом управления. Именно организации в механизме коррупционных отношений могут представлять сторону как активного, так и пассивного подкупа. При этом стороной активного подкупа организации выступают во взаимоотношениях с государственными и муниципальными органами. В свою очередь, стороной пассивного подкупа организации чаще выступают в отношениях внутри организации, а также во взаимоотношениях между собой.

Термин «организация» достаточно часто используется в научно-практическом и законодательном обороте. В справочных источниках рассматриваемое понятие раскрывается в следующих значениях: 1) строение, устройство системы; 2) составляющая процесса управления, суть которой – координация действий отдельных элементов, достижение функционирования ее частей; 3) форма объединения людей для их совместной деятельности в рамках определенной структуры; система, призванная выполнять заданные функции, решать определенный круг задач (например, предприятие, банк, институт, школа и др.) [54. С. 114].

В научной и учебной социально-экономической литературе организации исследуются в различных аспектах. В качестве объекта управления под организацией понимается «группа людей, деятельность которых сознательно координируется для достижения общей цели, представляющая собой целостный комплекс взаимосвязанных элементов и особое единство с внешним окружением. Для нее характерна целенаправленность функционирования и развития» [55. С. 16–17]. Являясь объектом управления, организация выступает также как «социальный институт с известным статусом и рассматривается как стационарный объект – это предприятие, фирма, учреждение, объединение, учебное заведение, орган власти и т. д.» [56. С. 14]. С позиций системного подхода организация – это «социальная и экономическая целостность, которая направлена на достижение поставленной цели, построенная как специально структурированная и координированная система, предназначенная для выполнения определенной деятельности» [57. С. 90]. Представленные социально-экономические аспекты понимания организации позволяют выявить в природе организации значимые характерные черты – это структурированная целостность, направленная на достижение определенного результата.

В правовой научной литературе понятие «организация» как самостоятельная научная категория практически не исследуется, что обусловлено рядом обстоятельств. Правовое регулирование деятельности организаций осуществляется преимущественно отраслью гражданского права. В свою очередь, в Гражданском кодексе РФ понятие «организация» в качестве самостоятельного не раскрывается. Вместе с тем, для того чтобы стать самостоятельным участником гражданско-правовых отношений, организация должна получить

в установленном порядке статус юридического лица. В соответствии с ч. 1 ст. 48 Гражданского кодекса РФ, «юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде».

Важное методологическое значение для целей настоящей работы имеет классификация юридических лиц. Как следует из положений ч. 1 ст. 50 Гражданского кодекса РФ, юридические лица подразделяются на *коммерческие организации*, которые преследуют извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности, и *некоммерческие организации* – не имеющие извлечение прибыли в качестве такой цели и не распределяющие полученную прибыль между участниками. При этом отдельно закрепляется, что некоммерческие организации могут осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами, лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы, и если это соответствует таким целям (ч. 4 ст. 50 Гражданского кодекса РФ).

Юридические лица, являющиеся коммерческими организациями, могут создаваться в организационно-правовых формах хозяйственных товариществ и обществ, крестьянских (фермерских) хозяйств, хозяйственных партнерств, производственных кооперативов, государственных и муниципальных унитарных предприятий (ч. 2 ст. 50 Гражданского кодекса РФ).

В свою очередь, организационно-правовые формы некоммерческих организаций разнообразнее и включают в себя потребительские кооперативы, политические партии, профессиональные союзы, нотариальные палаты, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, государственные корпорации, публично-правовые компании и др. (ч. 3 ст. 50 Гражданского кодекса РФ). Как следует из положений ч. 2 ст. 2 Федерального закона «О некоммерческих организациях», такие организации могут создаваться для достижения социальных, благотворительных, культурных, образовательных, научных и управленческих целей, в целях охраны здоровья граждан, развития физической культуры и спорта, удовлетворения духовных и иных нематериальных потребностей граждан, защиты прав, законных интересов граждан и организаций, разрешения споров и конфликтов, оказания юридической помощи, а также в иных целях, направленных на достижение общественных благ.

В научной литературе можно встретить различные классификации юридических лиц. Например, в зависимости от цели их создания и деятельности [58. С. 120], характера прав учредителей (участников) юридического лица на его имущество [59. С. 143], осуществления или неосуществления предпринимательской деятельности [60. С. 143], по признаку государственности [61. С. 56–57] и др. В своем исследовании В. В. Долинская указывает, что законом закреплены четыре классификации юридических лиц: по правам учредителей (участников); по основной цели деятельности; по организационно-правовой форме и их группам; по наличию участников и права участия (членства), корпоративных прав и обязанностей у учредителей), раскрывая особенности и указывая на недостатки предложенной классификации. Кроме того, названный автор также акцентирует свое внимание на классификации юридических лиц по правовому основанию имущественной обособленности (организации-собственники и организации-несобственники), а также в зависимости от формы собственности (государственная (муниципальная) и частная) [62. С. 84; 63. С. 17].

А. Я. Курбатов отмечает, что «по законодательно закрепленным классификациям юридических лиц есть ряд проблем. К их числу относится деление юридических лиц: на коммерческие и некоммерческие; корпоративные и унитарные; по организационно-правовым формам; на отдельные разновидности. К числу доктринальных классификаций можно отнести деление юридических лиц по правам учредителей (участников, акционеров, членов) на имущество юридического лица; основаниям возникновения статуса участников, акционеров, членов; наличию публичных функций; виду правоспособности» [64. С. 9].

В свою очередь, А. И. Иванчак выделяет юридических лиц в зависимости от того, чьи интересы преследуются в ходе осуществления хозяйственной деятельности, а именно: 1) частные, созданные на основе норм Гражданского кодекса РФ по воле учредителей и выражающие частные интересы; 2) публичные, созданные

на основе актов публичной власти и выражающие интересы создавшего их органа власти, но в качестве участника гражданского (имущественного) оборота приравненные к юридическим лицам частного права (государственные и муниципальные образования и созданные ими предприятия и учреждения) [65. С. 82].

Не менее важным для целей настоящего исследования является выделение юридических лиц *частного права* и юридических лиц *публичного права*. По мнению В. В. Долинской, основными критериями их соотношения «обычно выступают характер правового акта, послужившего основанием их возникновения, специфические цели создания, функции, порядок финансирования» [66. С. 13–14]. В. Е. Чиркин для разграничения указанных видов юридических лиц предложил следующую группу признаков: 1) разные цели и задачи (деятельность юридических лиц частного права направлена на извлечение прибыли, коммерческую деятельность, такие лица обладают «частным интересом», а юридические лица публичного права функционируют с целью удовлетворения «публичного, общественного интереса»); 2) разная юридическая сущность (например, юридическое лицо частного права не вправе заниматься публичным управлением, оно для этого не приспособлено); 3) различие в правовой обособленности собственности и имущества; 4) неодинаковый характер связи с публичной властью (юридическое лицо частного права отделено от публично-властных отношений, оно не участвует в их формировании, его сфера – хозяйственная деятельность, результатом которой является прибыль, юридические лица публичного права в различной степени связаны с публичной властью разного уровня); 5) обладание нормоустановительными правовыми полномочиями (юридические лица публичного права, в отличие от юридических лиц частного права, могут принимать обязывающие правовые акты; могут пользоваться распорядительными полномочиями в отношении неподчиненных им лиц, не входящих в их состав, и др.) и др. [67. С. 11–13; 68. С. 94–97]. Как отмечает Т. Я. Хабриева, «в отличие от юридических лиц частного права юридические лица публичного права в основном обладают не общей, а специальной правоспособностью. Неодинаковы их организационные модели и субъектный состав. Так, имеет свои особенности штатный состав в органах и учреждениях публичной власти; отличается и организация общественных объединений, основанных на равноправии их членов, вне зависимости от внесенного ими капитала» [69. С. 11].

А. В. Турбанов полагает, что большинство предметных исследований по вопросу «юридического лица публичного права» сводятся к тому, что такое юридическое лицо наделено публичными функциями, что и является главным отличительным признаком [70. С. 80–82]. О. Ю. Юсков под юридическими лицами публичного права предлагает понимать «организации, которые наряду с гражданской правосубъектностью обладают еще и публично-властными полномочиями, что отличает их от обыкновенных юридических лиц (или юридических лиц частного права)» [71. С. 110].

Следует отметить, что выделение в качестве ключевого признака «публично-властных полномочий» разделяют далеко не все исследователи. В частности, по мнению А. В. Винницкого, «базовым отличительным признаком юридических лиц публичного права выступает наделение их отдельными государственными, муниципальными или иными общественно значимыми функциями, которые могут осуществляться не только посредством властно-распорядительных полномочий, но и путем обслуживания частных лиц (например, Фонд «Сколково», Госкомпания «Автодор»). По мнению названного автора, главное значение имеет общественная польза от реализации возложенных на лицо публичных функций, иные же признаки имеют характер вторичный [72. С. 84]. В этой же связи Н. В. Васильева отмечает, что «публичность» – понятие многоаспектное, его нельзя сводить только к принадлежности государству и муниципальным образованиям. «Публичность связана с направленностью на обеспечение публичного интереса, под которым необходимо понимать интерес социальной общности, признанный государством и обеспеченный правом» [73. С. 55].

К юридическим лицам публичного права А. Я. Курбатов относит наделенные статусом юридического лица государственные и муниципальные органы для участия в имущественном обороте, а также юридические лица, создаваемые государством для выполнения отдельных публичных функций (Центральный банк РФ, публично-правовые компании, государственные корпорации, саморегулируемые организации, нотариальные и адвокатские палаты) [64. С. 11].

Проведенное обобщение подходов к пониманию организаций в гражданском праве позволяет сделать вывод о том, что данный термин выступает операциональным и тесно связан с категорией «юридическое лицо». Вместе с тем содержащиеся в Гражданском кодексе РФ классификации юридических лиц, а также выделяемые в научной литературе виды организаций удовлетворяют отраслевые потребности гражданского права, но не способствуют достижению цели настоящего исследования. В свою очередь, важное значение имеют выделение и краткая характеристика коммерческих и некоммерческих организаций, а также прослеживаемая тенденция обособления и разграничения юридических лиц частного и публичного права.

В Федеральном законе «О противодействии коррупции» в качестве родовой категории используется понятие «организация», содержание которого не раскрывается. Как уже отмечалось выше, в названный закон включена ст. 13.3 «Обязанность организаций принимать меры по предупреждению коррупции». В развитие положений указанной нормы Министерством труда и социальной защиты РФ предложены Методические рекомендации по разработке и принятию организациями мер по предупреждению и противодействию коррупции, в которых под организацией понимается «любое юридическое лицо независимо от формы собственности, организационно-правовой формы и отраслевой принадлежности».

Анализ положений Федерального закона «О противодействии коррупции» позволяет сделать вывод о том, что в целях противодействия коррупции в названном законе осуществлена группировка организаций применительно к закреплению антикоррупционных стандартов поведения. Так, в ст. 11.1 устанавливается специальный перечень антикоррупционных обязанностей, запретов и ограничений в отношении:

- служащих Центрального банка РФ;
- работников, замещающих должности в государственных корпорациях, публично-правовых компаниях, иных организациях, создаваемых Российской Федерацией на основании федеральных законов;
- работников, замещающих отдельные должности на основании трудового договора в организациях, создаваемых для выполнения задач, поставленных перед федеральными государственными органами;
- лиц, замещающих должности финансового уполномоченного, руководителя службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного.

Таким образом, в законодательстве о противодействии коррупции в отношении организаций установлено общее требование принятия мер по предупреждению коррупции и предложены рекомендации по перечню таких мер. При этом в отношении работников организаций, осуществляющих публичные функции, установлена специальная регламентация антикоррупционных стандартов поведения. Сложившееся положение также позволяет выявить тенденцию установления разного объема антикоррупционных мер, закрепляемых в отношении организаций в зависимости от выполнения ими публичных функций. Вместе с тем комплексный организационно-правовой подход к антикоррупционному государственному воздействию на организации в зависимости от характера и степени их коррупциогенности пока еще не сформирован. Следует отметить, что в научно-практических работах, посвященных противодействию коррупции в бизнесе, предлагается дифференцировать перечень антикоррупционных мер в отношении хозяйствующих субъектов с учетом формы бизнеса (малый, средний, крупный), смягчив и упростив реализацию таких мер для субъектов малого бизнеса [35. С. 93].

Представленные подходы к пониманию и классификации организаций, а также особенности правового регулирования вопросов противодействия коррупции в их деятельности позволяют предложить для научного обсуждения в качестве рабочей гипотезы значимые для типологизации признаки, а также выделяемые с использованием названных признаков типы организаций.

В основу типологизации организаций представляется возможным включить следующие группы признаков: 1) сфера деятельности; 2) цели и виды деятельности; 3) участие государства в создании и (или) финансировании организации; 4) характер и степень влияния деятельности организации на состояние национальной безопасности.

Сфера деятельности характеризует осуществление организацией своей деятельности в частных или публичных общественных отношениях, различных секторах экономики.

Цели и виды деятельности связаны с удовлетворением публичных или частных нужд и интересов, а также характеризуются направленностью деятельности организации на извлечение прибыли (коммерческие организации), а равно отсутствием такой направленности в качестве основной цели деятельности (некоммерческие организации).

Участие государства в создании и (или) финансировании организации свидетельствует об осуществлении организацией своей деятельности для обеспечения публичных нужд и интересов.

Характер и степень влияния деятельности организации на состояние национальной безопасности отражает содержание и значимость видов деятельности организации для обеспечения безопасности общества и государства, масштабы деятельности организации (местной, региональной, межрегиональной, общероссийской, транснациональной).

Совокупность указанных выше групп признаков в различных сочетаниях и функциональных связях позволяет выделить следующие типы организаций в аспекте противодействия коррупции:

- публичные;
- публично-частные;
- частно-публичные;
- частные.

Публичные организации осуществляют свою деятельность в публичной сфере общественных отношений, которая направлена на удовлетворение публичных нужд и интересов в государственном и муниципальном управлении, а также обеспечение национальной безопасности. К числу таковых следует отнести органы, действующие от имени публично-правовых образований и имеющие статус юридического лица, а также организации военно-промышленного комплекса и иные организации, деятельность которых непосредственно связана с обеспечением публичного управления и национальной безопасности государства.

Публично-частные организации осуществляют свою деятельность преимущественно в публичной сфере общественных отношений. Они создаются, как правило, в виде некоммерческих организаций, которые могут финансироваться за счет государства. Такие организации вправе осуществлять приносящую доход деятельность, если это предусмотрено их уставами и служит достижению целей, ради которых они созданы. Организации данного типа создаются для удовлетворения публичных нужд в сфере образования, здравоохранения, культуры, транспорта и других, а также иных социально значимых потребностей общества и государства. Функционирование таких организаций напрямую не связано с обеспечением национальной безопасности, однако коррупциогенность их деятельности может создавать угрозу для национальной безопасности. К числу таких организаций относятся государственные и муниципальные унитарные предприятия, публично-правовые компании, государственные корпорации, государственные компании, федеральные государственные автономные учреждения, федеральные государственные бюджетные учреждения и др.

Частно-публичные организации осуществляют свою деятельность преимущественно в частной сфере общественных отношений. Деятельность таких организаций осуществляется, как правило, без цели извлечения прибыли как основного направления деятельности. Такие организации могут создаваться и финансироваться с участием государства, однако в основе их деятельности лежит удовлетворение не публичных нужд и интересов, а потребностей определенных общественных групп в достижении социальных, экономических, духовных и иных целей. Например, союзы (ассоциации) кредитных кооперативов, торгово-промышленные палаты, некоммерческие партнерства, саморегулируемые организации, объединения (ассоциации и союзы) благотворительных организаций, благотворительные фонды, общественные движения и др.

Частные организации осуществляют свою деятельность в частном секторе экономики. Они создаются с целью извлечения прибыли с последующим фактическим распределением таковой между ее участниками. Деятельность частных организаций направлена на удовлетворение частных, а не публичных нужд и интересов. Однако они могут осуществлять виды деятельности, направленные на удовлетворение публичных нужд и интересов, что приведет к изменению их типа в структуре предложенной типологии. К таким организациям преимущественно относятся акционерные общества (в том числе публичные), общества с ограниченной

ответственностью, крестьянские (фермерские) хозяйства, полные товарищества, товарищества на вере (командитные товарищества), производственные кооперативы и др.

Отдельного рассмотрения требует отнесение к перечисленным выше типам таких организаций, как политические партии, религиозные организации, адвокатские палаты и различные адвокатские образования, нотариальные палаты и конторы, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов РФ и др. С одной стороны, такие организации не преследуют в качестве основной цели систематическое извлечение прибыли, а направлены на удовлетворение личных потребностей физических и юридических лиц, обеспечение и защиту частных интересов, а также публичное выражение мнения граждан по различным социально значимым вопросам. С другой – деятельность таких организаций в масштабах государства имеет важное значение и может повлиять на состояние национальной безопасности. Например, незаконное финансирование политических партий в период организации и проведения выборов «открывает широкие возможности для активного использования “грязных” избирательных технологий. Полученное при этом конкурентное преимущество создает основу для прихода к власти коррумпированных лиц, осуществляющих продвижение интересов своих жертвователей в процессе законотворческой и правоприменительной деятельности» [8. С. 685]. В связи с этим названные организации могут быть отнесены к числу публично-частных.

Отметим, что набор конститутивных признаков предложенных типов организаций, характеризующих качественное отличие одних от других, нуждается в дополнительном обосновании. В дальнейшем предложенный концептуальный подход может стать основой для решения одной из значимых теоретическо-прикладных задач, направленных на научное обеспечение антикоррупционной деятельности. Следует также отметить, что дифференциация антикоррупционного воздействия на организации требует познания не только сущностных характеристик типов организаций, но также формирования устойчивого понятийно-категориального аппарата, раскрывающего содержание таких значимых категорий, как «публичная организация», «публичная функция», «публичный интерес», «публичные нужды», «публично-частная организация», «частно-публичная организация», «частная организация», «публичное должностное лицо» и «лицо, выполняющее публичные функции».

Выводы

Коррупция представляет собой сложное системное явление, которое непрерывно развивается и приспособляется под усложняющиеся условия своего существования, в том числе под различные по своей направленности антикоррупционные меры. Известно, что системные проблемы, порождаемые коррупционными проявлениями, требуют системных решений. При этом усиление антикоррупционной деятельности в направлении предупреждения коррупции в публичном секторе не принесет качественных изменений без целенаправленного воздействия на организации, представляющие собой резервы коррупционной активности.

Современное государство – это сложный механизм обеспечения различных по своей природе потребностей личности, общества и государства. Ключевую роль в удовлетворении таких потребностей играют различные организации, осуществляющие свою деятельность в многообразных организационно-правовых формах как в частном, так и публичном секторах экономики.

Цели, задачи, масштабы и виды деятельности, организационно-правовые формы, ресурсное обеспечение, а также влияние на состояние национальной безопасности организаций настолько различно, что предъявление к ним общих требований принятия мер по предупреждению коррупции не соответствует принципу научной обоснованности антикоррупционной деятельности. В свою очередь, значимым препятствием в построении системы противодействия коррупции в организациях выступает отсутствие фундаментальных междотраслевых научных исследований, ранжирующих организации в зависимости от степени влияния их деятельности на состояние национальной безопасности. Типологизация организаций в аспекте противодействия коррупции имеет важное методологическое значение, поскольку позволяет заложить основные научно-практические подходы к обеспечению антикоррупционной деятельности в зависимости от степени коррупциогенной опасности таких организаций.

Обобщение подходов к пониманию организаций и выделению их разновидностей позволило установить доминирование гражданского права в познании организаций. Вместе с тем классификации организаций, используемые в данной отрасли права, не позволяют достичь цели настоящего исследования. В связи с этим в рамках данной работы актуализирована необходимость междисциплинарного научного познания сущностных характеристик организаций, проблематизировано выделение признаков для типологизации организаций, предложена рабочая типология организаций в аспекте противодействия коррупции.

Последующее научное познание коррупционных проявлений и механизмов их воспроизводства в деятельности различных типов организаций позволит вскрыть резервы антикоррупционной деятельности и обеспечить системный уровеньный подход в ее обеспечении.

Список литературы

1. Полукаров А. В. Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в социальной сфере: дис. ... д-ра юрид. наук. Москва, 2020. 594 с.
2. Наумов Ю. Г. Теория и методология противодействия институциональной коррупции: дис. ... д-ра экон. наук. Москва, 2014. 325 с.
3. Комаров В. Ф., Морозова Н. А. Коррупция как аспект явления «фиаско рыночного механизма» // Мир экономики и управления. 2016. Т. 16, № 1. С. 79–80.
4. Шедий М. В. Коррупция как социальное явление: социологический анализ: дис. ... д-ра социол. наук. Москва, 2014. 393 с.
5. Шалыгина Е. С. Коммерческий подкуп: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2010. 257 с.
6. Номоконов В. А. Коррупция в России: социальные последствия и особенности причин // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 4. С. 61–67.
7. Кабанов П. А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупреждение: монография. Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2004. 174 с.
8. Антикоррупционный потенциал запрета на финансирование избирательных кампаний в деятельности коммерческих организаций / Е. А. Акунченко, И. А. Дамм, В. В. Кострыкина, П. В. Тепляшин // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. Т. 14, № 5. С. 680–692. DOI: <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0751>
9. Кострыкина В. В. Запрет на незаконное финансирование политической деятельности как антикоррупционный стандарт поведения в бизнесе // Сибирский антропологический журнал. 2022. Т. 6, № 2. С. 198–205. DOI: <https://doi.org/10.31804/2542-1816-2022-6-2-198-205>
10. Акунченко Е. А. Коррупционная преступность в избирательном процессе Российской Федерации: монография. Москва: Проспект, 2020. 232 с.
11. Nyberg D. Corporations, Politics, and Democracy: Corporate political activities as political corruption // Organization Theory. 2021. Vol. 2, № 1. DOI: <https://doi.org/10.1177/2631787720982618>
12. Транснациональные корпорации как субъекты коррупционной преступности / В. В. Бабуринов, Л. Р. Клебанов, О. А. Кузнецова // Научный вестник Омской академии МВД России. 2021. № 4. С. 334–338. DOI: <https://doi.org/10.24411/1999-625X-2021-4-83-334-338>
13. Репецкая А. Л. Транснациональная организованная преступность: дис. ... д-ра юрид. наук. Иркутск, 2001. 388 с.
14. Междисциплинарный подход к формированию системы антикоррупционного комплаенса в Российской Федерации / Ю. П. Гармаев, Э. А. Иванов, С. А. Маркунцов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 3. С. 260–276.
15. Albanese J. S. Why Corruption is the Largest Problem in the World // International Criminology. 2022. № 2. Pp. 103–110. DOI: <https://doi.org/10.1007/s43576-022-00060-3>
16. Corruption in international business: A review and research agenda / S. Bahoo, I. Alon, A. Paltrinieri // International Business Review. 2020. Vol. 29, № 4. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2019.101660>
17. Caldeira M., Dufloth S. C. A lei das estatais e as diretrizes internacionais: convergências para o estado da arte em integridade, compliance e anticorrupção // Cadernos EBAPE.BR. 2021. № 19 (spe). Pp. 675–688. DOI: <https://doi.org/10.1590/1679-395120200140>
18. Changwony F. K., Kyiu A. K. Business strategies and corruption in small- and medium-sized enterprises: The impact of business group affiliation, external auditing, and international standards certification // Business Strategy and the Environment. 2023. Jan. Pp. 1–27. DOI: <https://doi.org/10.1002/bse.3333>

19. Societal Inequality, Corruption and Relation-Based Inequality in Organizations / S. Hudson, H. V. González-Gómez, C. Claasen // Journal of Business Ethics. 2022. Vol. 181. № 3. Pp. 789–809. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10551-021-04957-3>
20. The anti-corruption compliance models in a multinational company: A single case study / N. Moscariello, M. Pizzo, G. Ricciardi et al. // Business Strategy and the Environment. 2022. Nov. Pp. 1–11. DOI: <https://doi.org/10.1002/bse.3331>
21. Nowak C. Compliance in the Public Sector in the Light of the Guidelines of the Central Anti-Corruption Bureau as a Means to Overcome Impossibility in Preventing Corruption // Krytyka Prawa. Niezależne Studia nad Prawem. 2021. Vol. 13. № 2. Pp. 18–28. DOI: <https://doi.org/10.7206/kp.2080-1084.446>
22. Sartor M. A., Beamish P. W. Private Sector Corruption, Public Sector Corruption and the Organizational Structure of Foreign Subsidiaries // Journal of Business Ethics. 2020. № 167. Pp. 725–744. DOI: <https://doi.org/10.1007/s10551-019-04148-1>
23. Астанин В. В. Профилактика коррупционных правонарушений в организациях, контролируемых госкорпорациями: практическое пособие. Москва: Юстицинформ, 2019. 264 с.
24. Астанин В. В. О развитии антикоррупционной мировой политики в контексте борьбы с подкупом в частной сфере // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 49–51.
25. Ботнев В. К. Сущность, причины и последствия деловой коррупции в Российской Федерации // Государственная служба. 2014. № 5. С. 47–50.
26. Волженкин Б. В. Служебные преступления: учебно-практическое пособие. Москва: Юрист, 2000. 367 с.
27. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты: монография / Ю. П. Гармаев, Э. А. Иванов, С. А. Маркунцов. Москва: ИД «Юриспруденция», 2020. 240 с.
28. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях: монография / А. С. Горелик, И. В. Шишко, Г. Н. Хлупина. Красноярск: Красноярский государственный университет, 1998. 200 с.
29. Иногамова-Хегай Л. В. Английский законодательный опыт противодействия коррупции в частном секторе // Международное публичное и частное право. 2022. № 1. С. 36–38.
30. Иванов Э. А. Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС: монография. Москва: Юриспруденция, 2015. 136 с.
31. Илий С. К. Предупреждение коррупции в организациях и учреждениях органами прокуратуры // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2018. № 2. С. 90–95.
32. Лопашенко Н. А. О некоторых проблемах понимания и толкования взятничества и коммерческого подкупа (квалификационные проблемы) // Уголовное право. 2013. № 5. С. 83–88.
33. Михайлов В. И. Коммерческий подкуп и взятничество: направления развития законодательства // Lex russica. 2017. № 6. С. 85–100. DOI: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.127.6.085-100>
34. Трунцевский Ю. В. Методика оценки коррупционного риска в сфере частного бизнеса (индекса риска делового взятничества) // Безопасность бизнеса. 2016. № 5. С. 33–40.
35. Противодействие коррупции в сфере бизнеса: научно-практическое пособие / отв. ред. Т. Я. Хабриева, О. С. Капинус. Москва: ИД «Юриспруденция», 2020. 255 с.
36. Шевердяев С. Н. Проблемы противодействия муниципальной коррупции, затрагивающей предпринимателей // Право и экономика. 2017. № 10. С. 5–14.
37. Щедрин Н. В., Востоков А. А. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций // Уголовное право. 2009. № 1. С. 58–61.
38. Яни П. С. Экономические и служебные преступления. Москва: Бизнес-школа «Интел-синтез», 1997. 201 с.
39. Гончаренко Г. С. Коммерческий подкуп: уголовно-правовой и криминологический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2002. 212 с.
40. Гулаков Р. Н. Криминологическая характеристика преступлений, связанных с теневой экономикой: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2018. 233 с.
41. Красноусов С. Д. Коммерческий подкуп как форма коррупции в частном секторе: понятие и противодействие: дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2012. 237 с.
42. Молчанова М. А. Деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции в коммерческих организациях: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022. 266 с.
43. Некрасова Т. А. Коррупционная преступность в коммерческих организациях: криминологическая характеристика и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2014. 161 с.
44. Полукаров А. В. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия коррупции в сфере здравоохранения: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2013. 225 с.

45. Плохов С. В. Противодействие коррупционной преступности в социальной сфере: на примере здравоохранения и образования Волгоградской и Саратовской областей: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 278 с.
46. Суйков С. Ю. Административно-правовые аспекты предупреждения коррупции в нефинансовой сфере российской экономики: на примере коммерческих корпоративных организаций: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. 196 с.
47. Тумаркина Л. П. Уголовная ответственность за коммерческий подкуп: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2007. 155 с.
48. Шунаев А. М. Механизмы противодействия коррупционной угрозе в коммерческом секторе экономики: дис. ... канд. эконом. наук. Санкт-Петербург, 2021. 178 с.
49. Шимшилова Э. С. Преступления коррупционной направленности, совершаемые в коммерческих организациях: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2019. 161 с.
50. Юхачев С. В. Коррупция как экономические отношения социума: дис. ... д-ра экон. наук. Тамбов, 2010. 291 с.
51. Забулионите А.-К. И. Тип и типологический метод в философии культуры: дис. ... канд. филос. наук. Санкт-Петербург, 2000. 154 с.
52. Григорян В. А. Криминологическое исследование: понятие и процедура проведения // *Lex Russica*. 2007. № 1. С. 160–173.
53. Личность преступника и профилактика преступлений: монография / под ред. Ю. М. Антоняна. Москва: Проспект, 2017. 224 с.
54. Намятова Л. Е. Термины рыночной экономики: современный словарь-справочник делового человека. Екатеринбург: Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2012. 198 с.
55. Семиков В. Л. Теория организации: учебник. Москва: Академия ГПС МЧС России, 2003. 220 с.
56. Теория организации: учебник / О. В. Русецкая, Л. А. Трофимова, Е. В. Песоцкая. Москва: Юрайт, 2014. 391 с.
57. Кальницкая И. В. Концептуальные основы исследования организации как объекта управления // *Региональная экономика: теория и практика*. 2009. № 41. С. 89–93.
58. Гражданское право: учебник: в 2 т. Т. 1 / под ред. Б. М. Гонгало. Москва: Статут, 2017. 511 с.
59. Суханов Е. А. Комментарии к статьям 48, 50 Гражданского кодекса РФ // *Вестник гражданского права*. 2022. № 1. С. 136–166. DOI: <https://doi.org/10.24031/1992-2043-2022-22-1-136-166>
60. Гутников О. В. Классификация юридических лиц в современном корпоративном праве: организационно-правовые формы и критерии их разграничения // *Право. Журнал Высшей школы экономики*. 2022. № 2. С. 128–163. DOI: <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2022.2.128.163>
61. Гражданское право: учебник / под ред. С. А. Степанова. Москва: Проспект, 2020. 448 с.
62. Долинская В. В. Новеллы Гражданского кодекса РФ о юридических лицах // *Современные тенденции развития гражданского и гражданского процессуального законодательства и практики его применения*. 2016. № 3. С. 77–86.
63. Долинская В. В. Организационно-правовые формы хозяйствования: система и новеллы // *Журнал российского права*. 2016. № 1. С. 13–22.
64. Курбатов А. Я. Классификации юридических лиц: проблемы и потери // *Хозяйство и право*. 2020. № 11. С. 9–13.
65. Иванчак А. И. Гражданское право Российской Федерации. Общая часть: учебник. Москва: Статут, 2018. 271 с.
66. Долинская В. В. Взаимодействие частного и публичного права как системное направление развития // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция*. 2020. № 1. С. 7–19. DOI: <https://doi.org/10.18384/2310-6794-2020-1-7-19>
67. Чиркин В. Е. Публичный и частный интересы юридических лиц, выполняющих публичные функции // *Журнал российского права*. 2013. № 1. С. 9–16.
68. Чиркин В. Е. О понятии и классификации юридических лиц публичного права // *Журнал российского права*. 2010. № 6. С. 87–101.
69. Хабриева Т. Я. Современные подходы к классификации юридических лиц. К 90-летию юбилею В. Е. Чиркина // *Журнал российского права*. 2014. № 10. С. 5–16. DOI: <https://doi.org/10.12737/5770>
70. Турбанов А. В. Агентство по страхованию вкладов – юридическое лицо публичного права // *Очерки конституционной экономики: сборник статей / под ред. Г. А. Гаджиева*. Москва: Юстицинформ, 2010. С. 66–82.
71. Усков О. Ю. Юридические лица публичного права: понятие и виды / О. Ю. Усков // *Журнал российского права*. 2010. № 6. С. 101–111.
72. Винницкий А. В. О необходимости законодательного закрепления института юридических лиц публичного права // *Журнал российского права*. 2011. № 5. С. 81–90.
73. Васильева Н. В. Публичные доходы в Российской Федерации: финансово-правовой аспект: монография. Москва: Норма, 2019. 304 с.

References

1. Polukarov, A. V. (2020). *Administrative-legal regulation of corruption counteraction in social sphere*: doctoral (Law) thesis. Moscow. (In Russ.).
2. Naumov, Yu. G. (2014). *Theory and methodology of struggling against institutional corruption*: doctoral (Economics) thesis. Moscow. (In Russ.).
3. Komarov, V. F., & Morozova, N. A. (2016). Corruption as aspect of the phenomenon “Fiasco of the market mechanism”. *World of Economics and Management*, 16(1), 79–80. (In Russ.).
4. Shedii, M. V. (2014). *Corruption as a social phenomenon: sociological analysis*: doctoral (Sociology) thesis. Moscow. (In Russ.).
5. Shalygina E. S. (2010). *Commercial bribery: criminal-legal and criminological aspects*: PhD (Law) thesis. Chelyabinsk. (In Russ.).
6. Nomokonov, V. A. (2013). Corruption in Russia: social consequences and features of causes. *Actual Problems of Economics and Law*, 4, 61–67. (In Russ.).
7. Kabanov, P. A. (2004). *Political corruption in Russia: notion, essence, causes, prevention*: monograph. Nizhnekamsk: Nizhnekamskii filial MGEHI. (In Russ.).
8. Akunchenko, E. A., Damm, I. A., Kostrykina, V. V., & Teplyashin, P. V. (2021). Anti-corruption potential of prohibiting the financing of election campaigns by commercial organizations. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 14(5), 680–692. (In Russ.). <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0751>
9. Kostrykina, V. V. (2022). Banning illegal political financing as an anti-corruption standard of business conduct. *Siberian Journal of Anthropology*, 6(2), 198–205. (In Russ.).
10. Akunchenko, E. A. (2020). *Corruption crime in the election process of the Russian Federation*: monograph. Moscow: Prospekt. (In Russ.).
11. Nyberg, D. (2021). Corporations, politics, and democracy: corporate political activities as political corruption. *Organization Theory*, 2(1). <https://doi.org/10.1177/2631787720982618>
12. Baburin, V. V., Klebanov, L. R., & Kuznetsova, O. A. (2021). Transnational Corporations as Subjects of Crimes of Corruption. *Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the MIA of Russia*, 4, 334–338. (In Russ.).
13. Repetskaya, A. L. (2001). *Transnational organized crime*: doctoral (Law) thesis. Irkutsk. (In Russ.).
14. Garmayev, Yu. P., Ivanov, E. A., & Markuntsov, S. A. (2020). Interdisciplinary approach to the development of the anti-corruption compliance concept in the Russian Federation. *Proceedings of Voronezh state university. Series Law*, 3, 260–276. (In Russ.).
15. Albanese, J. S. (2022). Why Corruption is the Largest Problem in the World. *International Criminology*, 2, 103–110. <https://doi.org/10.1007/s43576-022-00060-3>
16. Bahoo, S., Alon, I., & Paltrinieri, A. (2020). Corruption in international business: A review and research agenda. *International Business Review*, 29(4). <https://doi.org/10.1016/j.ibusrev.2019.101660>
17. Caldeira, M., & Duflath, S. C. (2021). A lei das estatais e as diretrizes internacionais: convergências para o estado da arte em integridade, compliance e anticorrupção. *Cadernos EBAPE.BR*, 19(spe), 675–688. <https://doi.org/10.1590/1679-395120200140>
18. Changwony, F. K., & Kyiu, A. K. (2023). Business strategies and corruption in small- and medium-sized enterprises: The impact of business group affiliation, external auditing, and international standards certification. *Business Strategy and the Environment*, Jan, 1–27. <https://doi.org/10.1002/bse.3333>
19. Hudson, S., González-Gómez, H. V., & Claasen, C. (2022). Societal inequality, corruption and relation-based inequality in organizations. *Journal of Business Ethics*, 181(3), 789–809. <https://doi.org/10.1007/s10551-021-04957-3>
20. Moscariello, N., Pizzo, M., Ricciardi, G. et al. (2022, November). The anti-corruption compliance models in a multinational company: A single case study. *Business Strategy and the Environment*, Nov., 1–11. <https://doi.org/10.1002/bse.3331>
21. Nowak, C. (2021). Compliance in the public sector in the light of the guidelines of the Central Anti-corruption Bureau as a means to overcome impossibility in preventing corruption. *Krytyka Prawa. Niezależne Studia nad Prawem*, 13(2), 18–28. <https://doi.org/10.7206/kp.2080-1084.446>
22. Sartor, M. A., & Beamish, P. W. (2020). Private sector corruption, public sector corruption and the organizational structure of foreign subsidiaries. *Journal of Business Ethics*, 167, 725–744. <https://doi.org/10.1007/s10551-019-04148-1>
23. Astanin, V. V. (2019). *Prophylaxis of corruption offences in organizations controlled by public corporations*: practical tutorial. Moscow: Yustitsinform. (In Russ.).
24. Astanin, V. V. (2012). On the development of global anti-corruption policy in the context of struggling against bribery in the private sector. *Rossiiskaya yustitsiya*, 4, 49–51. (In Russ.).
25. Botnev, V. (2014). Essence of the causes and consequences of business corruption in the Russian Federation. *Gosudarstvennaya sluzhba*, 5, 47–50. (In Russ.).

26. Volzhenkin, B. V. (2000). *Crime of officials: academic-practical tutorial*. Moscow: Yurist. (In Russ.).
27. Garmaev, Yu. P., Ivanov, E. A., & Markuntsov, S. A. (2020). *Anti-corruption compliance in the Russian Federation: interdisciplinary aspects*: monograph. Moscow: ID "Yurisprudentsiya". (In Russ.).
28. Gorelik, A. S., Shishko, I. V., & Khlopina, G. N. (1998). *Crimes in the sphere of economic activity and against official interests in commercial and other organizations*: monograph. Krasnoyarsk: Krasnoyarskii gosudarstvennyi universitet. (In Russ.).
29. Inogamova-Khegay, L. V. (2022). English legislative experience of combating corruption in the private sector. *Mezhdunarodnoe publichnoe i chastnoe pravo*, 1, 36–38. (In Russ.).
30. Ivanov, E. A. (2015). *Anti-corruption compliance control in BRICS states*: monograph. Moscow: Yurisprudentsiya. (In Russ.).
31. Ilii, S. K. (2018). Prevention of corruption in organizations and establishments by Prosecutor's Office bodies. *Vestnik Vserossiiskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii*, 2, 90–95. (In Russ.).
32. Lopashenko, N. A. (2013). On certain problems of understanding and interpreting bribery and commercial bribery (qualification issues). *Uголовное право*, 5, 83–88. (In Russ.).
33. Mikhailov, V. I. (2017). Commercial Bribery and Payoffs: Directions of Legislative Development. *Lex Russica*, 6, 85–100. (In Russ.). <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2017.127.6.085-100>
34. Truntsevsky, Yu. V. (2016). Methods of assessing corruption risk in private business (Index of business bribery risk). *Bezopasnost biznesa*, 5, 33–40. (In Russ.).
35. Khabrieva, T. Ya., & Kapinus, O. S. (Eds.). (2020). *Struggling against corruption in business sphere: scientific-practical tutorial*. Moscow: ID "Yurisprudentsiya". (In Russ.).
36. Sheverdyayev, S. N. (2017). Problems of counteracting municipal corruption related to entrepreneurs. *Pravo i ekonomika*, 10, 5–14. (In Russ.).
37. Shchedrin, N. V., Vostokov, A. A. (2009). Criminal liability of legal persons or other measures of criminal-legal character in relation to organizations. *Uголовное право*, 1, 58–61. (In Russ.).
38. Yani, P. S. (1997). *Economic and official crimes*. Moscow: Biznes-shkola "Intel-sinteZ". (In Russ.).
39. Goncharenko, G. S. (2002). *Commercial bribery: criminal-legal and criminological aspects*: PhD (Law) thesis. Rostov-on-Don. (In Russ.).
40. Gulakov, R. N. (2018). *Criminological characteristics of crimes related to shadow economy*: PhD (Law) thesis. Moscow. (In Russ.).
41. Krasnousov, S. D. (2012). *Commercial bribery as a form of corruption in private sector: notion and counteraction*: PhD (Law) thesis. Krasnoyarsk. (In Russ.).
42. Molchanova, M. A. (2022). *Activity of law enforcement bodies on counteracting corruption in commercial organizations*: PhD (Law) thesis. Moscow. (In Russ.).
43. Nekrasova, T. A. (2014). *Corruption crimes in commercial organizations: criminological characteristics and prevention*: PhD (Law) thesis. Moscow. (In Russ.).
44. Polukarov, A. V. (2013). Criminal-legal and criminological measures of counteracting corruption in the sphere of healthcare: PhD (Law) thesis. Moscow. (In Russ.).
45. Plokhov S. V. (2013). *Counteracting corruption crimes in the social sphere: by the example of healthcare and education in Volgograd and Saratov oblasts*: PhD (Law) thesis. Saratov. (In Russ.).
46. Suikov, S. Yu. (2017). *Administrative-legal aspects of preventing corruption in non-financial sphere of the Russian economy: by the example of commercial corporate organizations*: PhD (Law) thesis. Moscow. (In Russ.).
47. Tumarkina, L. P. (2007). *Criminal liability for commercial bribery*: PhD (Law) thesis. Moscow. (In Russ.).
48. Shunaev, A. M. (2021). *Mechanisms of struggling against the threat of corruption in the commercial sector of economy*: PhD (Economics) thesis. Saint Petersburg. (In Russ.).
49. Shimshilova, E. S. (2019). *Corruption crimes committed in commercial organizations: criminal-legal and comparative-legal research*: PhD (Law) thesis. Moscow. (In Russ.).
50. Yukhachev, S. V. (2010). *Corruption as economic relations of the society*: doctoral (Economics) thesis. Tambov. (In Russ.).
51. Zabulionite, A.-K. I. (2000). *Type and typological method in the philosophy of culture*: PhD (Philosophy) thesis. Saint Petersburg. (In Russ.).
52. Grigoryan, V. A. (2007). Criminological research: notion and procedure. *Lex Russica*, 1, 160–173. (In Russ.).
53. Antonyan, Yu. M. (2017). *Personality of a criminal and prevention of crimes*. Moscow: Prospekt. (In Russ.).
54. Namyatova, L. E. (2012). *Terminology of market economy: contemporary dictionary – reference book of a businessperson*. Yekaterinburg: Uralskii federalnyi universitet im. pervogo Prezidenta Rossii B. N. Eltsina. (In Russ.).
55. Semikov, V. L. (2003). *Theory of organization*. Moscow: Akademiya GPS MCHS Rossii. (In Russ.).
56. Rusetskaya, O. V., Trofimova, L. A., & Pesotskaya, E. V. (2014). *Theory of organization*. Moscow: Yurait. (In Russ.).

57. Kalnitskaya, I. V. (2009). Conceptual bases of organization research as an object of management. *Regional Economics: Theory and Practice*, 41, 89–93. (In Russ.).
58. Gongalo, B. M. (Ed.) (2017). *Civil law* (in 2 vol. Vol. 1). Moscow: Statut. (In Russ.).
59. Sukhanov, E. A. (2022). Comments on articles 48, 50 of the Civil code of the Russian Federation. *Civil Law Review*, 1, 136–166. (In Russ.). <https://doi.org/10.24031/1992-2043-2022-22-1-136-166>
60. Gutnikov, O. V. (2022). Classification of legal entities in modern corporate law: organizational forms and criteria for their differentiation. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 15(2), 128–163. (In Russ.).
61. Stepanov, S. A. (Ed.) (2020). *Civil law*. Moscow: Prospekt. (In Russ.).
62. Dolinskaya, V. V. (2016). Novellas of the Civil Code of the Russian Federation on legal persons. *Sovremennye tendentsii razvitiya grazhdanskogo i grazhdanskogo protsessualnogo zakonodatelstva i praktiki ego primeneniya*, 3, 77–86. (In Russ.).
63. Dolinskaya, V. V. (2016). Organizational-legal forms of economical activity: system and new regulation. *Journal of Russian Law*, 1, 13–22. (In Russ.).
64. Kurbatov, A. Ya. (2020). Classification of legal persons: problems and losses. *Khozyaistvo i Pravo*, 11, 9–13. (In Russ.).
65. Ivanchak, A. I. (2018). *Civil law of the Russian Federation. General part*. Moscow: Statut. (In Russ.).
66. Dolinskaya, V. V. (2020). Interaction of private and public law as a systemic direction of development. *Bulletin MSRU. Series: Jurisprudence*, 1, 7–19. (In Russ.). <https://doi.org/10.18384/2310-6794-2020-1-7-19>
67. Chirkin, V. E. (2013). Public and private interests of legal persons executing public functions. *Journal of Russian Law*, 1, 9–16. (In Russ.).
68. Chirkin, V. E. (2010). On the notion and classification of legal persons of public law. *Journal of Russian Law*, 6, 87–101. (In Russ.).
69. Khabrieva, T. Ya. (2014). Modern Approaches to Classification of Legal Persons (to the 90th Anniversary of V. E. Chirkin). *Journal of Russian Law*, 10, 5–16. (In Russ.). <https://doi.org/10.12737/5770>
70. Turbanov, A. V. (2010). Agency for deposit insurance – a legal person of public law. In G. A. Gadzhiev (Ed.). *Sketches on constitutional economy: collection of works* (pp. 66–82). Moscow: Yustitsinform. (In Russ.).
71. Uskov, O. Yu. (2010). Legal persons of public law: notion and types. *Journal of Russian Law*, 6, 101–111. (In Russ.).
72. Vinnitskii, A. V. (2011). On the need to legislatively stipulate the institute of legal persons of public law. *Journal of Russian Law*, 5, 81–90. (In Russ.).
73. Vasileva, N. V. (2019). *Public income in the Russian Federation: financial-legal aspect*. Moscow: Norma. (In Russ.).

Конфликт интересов: авторами не заявлен.

Conflict of Interest: No conflict of interest is declared by the authors.

Дата поступления / Received 27.04.2023
Дата принятия в печать / Accepted 30.05.2023